

Я.А. Сурикова,
Камчатский государственный университет
им. Витуса Беринга

Взаимосвязь ценостных ориентаций и значимых событий

в построении субъективной картины жизненного пути личности

Статья публикуется по рекомендации Е.Б. Весна, доктора психологических наук, профессора, заведующей кафедрой теоретической и практической психологии Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, руководителя лаборатории Научно-исследовательского института региональных гуманитарных проблем университета.

ЧТО ТАКОЕ «СУБЪЕКТИВНАЯ КАРТИНА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ»

В последние десятилетия в отечественной и зарубежной психологической науке значительно возрос интерес к особенностям представления (репрезентации) во внутреннем мире человека его собственной индивидуальной истории. Субъективной картиной жизненного пути личности как предметом исследования наряду с психологами занимаются специалисты из других областей гуманитарного знания. Однако несмотря на то что проблема субъективной картины жизненного пути личности изучается с начала XX века (когда она впервые была поставлена), до сих отмечается нехватка как фундаментальных теоретических, так и экспериментальных исследований в данной области.

Длительное время в философии, социологии, психологии исследование субъективной картины жизненного пути личности происходило в рамках изучения проблемы жизненного пути. Исследователи не делали различий между «историей человеческой жизни» (биографией) и ее субъективным отражением в сознании человека. Труды Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна и их учеников позволили выделить субъективную картину жизненного пути человека как отдельный предмет психологического исследования. Это дало возможность рассмотреть специфику данной области исследований, разработать методологию его изучения. В работах С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой-Славской, В.И. Ковалева, А.А. Кроника, Е.И. Головаха, Ш. Бюлер, К. Левина, Ж. Нютена и многих других были заложены основы психологии субъективной картины жизненного пути личности. При этом ключевым в исследовании жизненного пути личности и его субъективной картины как с точки зрения отечественных, так и зарубежных исследователей является проблема субъекта жизни.

Согласно С.Л. Рубинштейну, жизненный путь нельзя понять только как про-

стую сумму жизненных событий, отдельных действий, процесса творчества. Его необходимо представлять как неразрывное единство (целое) всего произошедшего с человеком с момента рождения. Жизненный путь, помимо событийно-биографической организации, всегда имеет внутренний, индивидуально-психологический план. Представления личности о своем прошлом, настоящем и будущем далеко не всегда совпадают с «внешними», объективными фактами биографии. Собственная активность личности выступает в качестве существенного фактора формирования жизненного пути и позволяет связать внешние и внутренние события жизни человека.

С.Л. Рубинштейн подчеркивал значимость представлений личности о своем жизненном пути для выстраивания своего «Я» [16]. Для личности как субъекта жизненного пути характерно наличие рефлексии жизни, способности оценивать, планировать и прогнозировать события, соотносить прошлое и будущее, брать ответственность за принятые решения. Все эти функции осуществляются в плане субъективной картины жизненного пути, и ее наличие рассматривается С.Л. Рубинштейном в качестве психологического критерия зрелости личности, поскольку данная картина отражает не только «реальное течение» индивидуальной жизни, но и ее «жизненный замысел», то есть внутреннюю теорию детерминации жизни с точки зрения самой личности [16]. Рассмотрение личности как субъекта своего жизненного пути позволяет изучать личность и ее жизненный путь в их взаимообусловленности и целостности [3].

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ КАРТИНЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ

Ценностные ориентации – одно из основных понятий, используемых при построении психологических концепций личностной регуляции поведения. Они обуславливают содержательную сторо-

ну жизненной направленности личности, ее отношение к окружающему миру, к другим людям, самой себе [8; 19]. Ценности регулируют направленность, степень усилий субъекта, определяют в значительной степени мотивы и цели организации деятельности. По мнению многих исследователей, особенности ценностных предпочтений оказываются тесно связанными с индивидуальной смыслопорождающей и смыслобразующей активностью человека, могут служить одним из показателей ее интенсивности и качества [7; 64].

На протяжении всей жизни человек должен осуществлять значимые выборы, которые могут определить всю его дальнейшую судьбу. И выбирает он на основе моральных и нравственных ценностей, исповедуемой теории жизни, принятой базовой философии. Эти личностные образования обусловлены, в свою очередь, не только возрастными особенностями и взаимодействием с культурой [12], но и событиями конкретной человеческой жизни. С другой стороны, особенности построения и трансформации субъективной картины жизненного пути во многом определяются особенностями развития ценностно-смысловой сферы личности. Естественно, требуется прояснение (определение) характера и механизма этой взаимосвязи.

На сегодняшний день неоспоримым является тот факт, что отражение человеком собственной биографии в высшей степени пристрастно и избирательно. Анализ источников свидетельствует о том, что событийное содержание субъективной картины жизненного пути характеризует направленность личности, смысл и цели ее жизни и представляет собой важный этап в процессе развития субъекта жизни (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.А. Кроник, Р.А. Ахмеров и др.). Образы событий в субъективной картине жизненного пути нагружены личностными смыслами и переживаниями. Эти переживания выражают реальные мотивы, движущие жизненным путем личности, мотивационную значимость отдельных событий.

Согласно С.Л. Рубинштейну, превращение в сознании человека конкретной ситуации в событие, оценка его значимости зависят в первую очередь от особенностей его мотивационно-потребностной сферы, содержания и структуры ценностных ориентаций.

Яна Алексеевна Сурикова

аспирант лаборатории психологических проблем развития личности Научно-исследовательского института региональных гуманитарных проблем Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга. Сфера научных интересов: психология личности, акмеология. Автор трех публикаций.

Объективные ситуации жизни, поступки и переживания, преломляясь через призму жизненных смыслов, преобразуются личностью в события жизни. Наличие и характер жизненного смысла определяют содержание субъективной картины жизненного пути личности и основные направления ее развития. Субъективная картина жизни включает в себя только самые значимые для личности события и эпизоды личной и социальной жизни, которые затрагивают определенным образом смысл жизни личности [15]. В связи с этим А.А. Бодалев обращает внимание на механизм возникновения события в субъективной картине жизненного пути личности: в случае, если элементы объективной действительности (ситуации или другие люди, с которыми человек сталкивается на своем жизненном пути) «заметно воздействуют на него, вызывают глубокие изменения в психических свойствах его личности и оставляют явный след в его особенностях как субъекта деятельности и как таковые им осознаются, они выступают как события» [13]. Говоря о связи субъективной картины жизненного пути личности с особенностями ценностно-смысловой сферы, В.В. Нурковая отмечает, что «основными условиями отнесения события к системе автобиографической памяти являются перцептивно-эмоциональная яркость переживания субъектом происходящего события и/или важность его включения в «историю жизни» и судьбы личности, устанавливаемая путем присыпания ему «автобиографического смысла» [14; 19].

Исследования Л.А. Александровой, А.А. Бодалева, В.П. Михайловой, С.Л. Рубинштейна и других показали, что с системой ценностных ориентаций тесно связано отношение к событию, характеристики жизненной ретро- и перспективы личности. Особенности ценностно-смысловой сферы определяют принципы внутренней организации субъективной картины жизненного пути, отражают изменения в жизненной программе, структуре «жизненных отношений» личности, межсобытийных связей, а также во многом определяют качественно различные формы актуализации и включения жизненного опыта в целостную картину жизни субъекта. В частности, это выражается в том, что наиболее доступные

для воспроизведения автобиографические воспоминания группируются вокруг воспоминаний о переломных событиях.

Влияние системы ценностных ориентаций на построение и воспроизведение субъективной картины жизненного пути особенно наглядно прослеживается при анализе содержательных уровней ее построения. Одним из первых, кто обратил внимание на то, что субъективная картина жизненного пути включает в себя ряд неравных по отношению друг к другу смысловых образований, был А.А. Кроник. Анализируя структуру субъективной картины жизненного пути, он выделяет несколько слоев: первый – «композиционный», по его мнению, состоит из ядра значимых воспоминаний и ожиданий (5–7 событий). Это наиболее устойчивое образование, позволяющее делать картину жизни человека узнаваемой, несмотря на ее постоянные корректировки текущими событиями и происходящими личностными изменениями. Второй слой представляет собой «резерв опыта и ожиданий» и включает в себя до 15 событий. Следующие 10–15 событий составляют самый подвижный и наименее значимый по А.А. Кронику слой – «периферию жизни». За пределами этих трех слоев располагаются сверхзначимые и незначительные события. Сверхзначимые события образуют неосознаваемый порой даже самим субъектом ценностный слой в субъективной картине жизненного пути. Здесь события превращаются в «Я» жизненного пути [9]. Незначительные события существуют на периферии сознания и при соответствующих обстоятельствах как бы пробуждаются из небытия.

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Адекватной единицей структурно-функционального анализа взаимосвязи ценностно-смысловой сферы (ценостных ориентаций) и субъективной картины жизненного пути личности является личностный смысл события (по А.Н. Леонтьеву [5]). В отечественной психологии личностный смысл понимается как оценка жизненного значения для субъекта объективных обстоятельств и его действия в них. Личностный смысл, в свою очередь, определяет особенности и характер

ассоциативных связей, типичных для данного индивида. Личностный смысл выступает тем субъективным фактором, от которого зависит «присвоение» человеком той или иной ситуации этикетки (Label – событие моей жизни). Одни и те же события различаются своей значимостью в жизни разных людей. Значимость события и его интерпретация прямо связаны с имеющейся у индивида картиной мира человека, его жизненными планами и сценариями жизни, особенностями ценностно-смысловой сферы. Так, граница между катастрофой и событиями текущей жизни определяется отношением индивида к тем или иным событиям, текущим состоянием его психики, индивидуально-типологическими особенностями.

По мнению Л.В. Трубицыной, переживание человеком события представляет собой процесс развития взаимоотношений индивида и произошедшего события: «Это процесс отношений между человеком и событием, в ходе которого определяется (подчеркнем – не формируется, а именно определяется) место события в жизни индивида». «В процессе переживания, – пишет Л.В. Трубицына, – устанавливаются отношения к событию на всех иерархических уровнях – от психофизиологического до ценностно-мотивационного, определяется отношение между событием и деятельностями человека». И далее: «В результате переживания событие занимает свое место в прошлом, и учитываются на всех уровнях те изменения, которое это событие оказало на настоящее и будущее (вплоть до переоценки ценностей и изменения иерархии мотивов)» [18; 146].

А.А. Кроник отмечает, что событие может не только влиять на содержательные характеристики пространства жизненного мира человека, в некоторых случаях видоизменяя их коренным образом, но может заметно перестроить основной вектор мотивационно-потребностной сферы индивида и более или менее определенно и глубоко обусловить его поступки и действия [9]. Представляя собой динамическую систему, ценностные ориентации могут формироваться и изменяться под влиянием событий.

Влияние событий жизненного пути личности на формирование системы ценностных ориентаций было подроб-

но проанализировано в многочисленных исследованиях, осуществленных в рамках психоаналитического подхода. В классическом психоанализе основное внимание уделяется изучению ранних стадий развития ребенка, которые, по мнению представителей этой школы, во многом определяют особенности поведения взрослых. Естественным логическим расширением психодинамического подхода является распространение его принципов на более широкий спектр индивидуально-психологических особенностей. Акцентировав внимание на ценностных ориентациях, становится возможным анализ степени и характера влияния относящихся к периоду раннего детства событий на особенности построения системы ценностных ориентаций человека в более зрелые годы.

Интересным является тот факт, что на подобную возможность указывают и представители других направлений. Так в гештальтпсихологии под событиями жизни, которые могут оказать существенное влияние на последующее развитие человека, понимается проблема незавершенных гештальтов и построения на их основе дальнейшего поведения.

Большое значение раннего опыта для становления системы ценностей придается и в рамках гуманистического направления. Особая роль здесь отводится моделям семейного воспитания и необходимости «безусловного принятия» ребенка как предпосылки для формирования у последнего адекватных его внутренним потребностям и требованиям общества системы ценностей и личностной картины мира. Система смыслов и ценностных ориентаций в данном случае оказывается взаимосвязана с построением картины мира, «Я»-концепции, а также жизненной перспективы. При этом подчеркивается, что связь эта носит не только односторонний (как, например, в психодинамическом подходе, где акцент ставится на влияния событий раннего детства на последующее становление системы

ценностей), но преимущественно двусторонний характер, то есть говорится о возможности обратного влияния ценностей и ценностных ориентаций на выбор и построение индивидом своего жизненного пути, а также переоценки событий прошлого (их значимости, судьбоносности, отдаленных последствий). При таком подходе существенно расширяются также и возрастные границы исследований, посвященных проблеме становления, развития и изменения системы ценностных ориентаций, тем самым обогащается и перечень возможных значимых событий в жизни человека.

СТИМУЛЫ И МЕХАНИЗМЫ КОРРЕКЦИИ КАРТИНЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ

По мнению таких исследователей как Л.А. Аза, Л.И. Анцыферова, В.А. Поддубный, С.Л. Рубинштейн, А.А. Ручка, О.В. Хухлаева, Э. Эриксон и других, к сдвигам в понятийных и инструментальных ценностях может привести достижение определенного возраста, коррекция образа «Я» [19], изменение социального или служебного статуса, заключение брака и рождение детей (особенно первого ребенка), внезапная острая или тяжелая хроническая болезнь, смерть близкого человека, а

переживания, причем характер этих изменений зависит от так называемой «энергии Самости» [19; 29] — готовности и желания человека реализовать свой жизненный потенциал. Так, в зависимости от силы этой энергии А. Ассаджиоли выделяет три возможных исхода переживаний кризиса. При условии, что «энергия Самости» достаточно велика, новая интеграция сохраняется навсегда, жизнь индивида преображается и становится возвышенной непосредственно в результате духовного пробуждения. Если «энергия Самости» менее интенсивна и/или личность менее восприимчива, то, как только приток энергии ослабевает (а это неизменно случается со всеми людьми), личность вновь возвращается на прежний уровень развития. Но при этом в опыте остается идеальная модель, которая может стать направляющей для саморазвития. Когда «энергии Самости» недостаточно для достижения более высокого уровня организации, она лишь более интенсивно высвечивает внешние преграды и внутренние препятствия, затрудняющие «путь человека вверх». Эти переживания носят болезненный характер, их содержание часто остается неосознанным, но они дают богатый материал и направление для

личностного развития. Наиболее стрессогенными при этом оказываются те ситуации, которые несут в себе угрозу потери или уничтожения той или иной значимой для человека ценности. Иными словами, чем более значительное место в смысловой сфере личности занимает находящийся в опасности ценностный объект и чем более интенсивной воспринимается личностью угроза ему, тем выше мотивационный потенциал со владания с возникшей трудностью, тем большее влияние оказывает она на систему ценностных ориентаций.

Перестройка ценностно-смысловой сферы личности: переструктурирование иерархии ценностных ориентаций и мотивов поведения, изменение смысловых структур (смысловых установок

также значимые события общественной жизни города, региона, страны и т.д. [5].

С точки зрения интеграционного подхода, личность может изменяться в сторону большей или меньшей интеграции под воздействием кризисных

и смысловых диспозиций в терминах Д.А. Леонтьева), в свою очередь, может привести к изменению субъективной картины жизненного пути личности. В связи с этим следует подчеркнуть тот факт, что субъективная картина жизненного пути не является верифицируемой реальностью (на чем настаивает логический позитивизм) и не претендует на соответствие научным критериям истинности.

Так, А.А. Кроник и Р.А. Ахмеров определяют ее как систему эвдемонических установок, выполняющую фун-

ка ценностей, что оказывает влияние на характер построения субъективной картины жизненного пути. Это находит свое отражение как в пространственно-временных, так и в содержательных (концептуальных) характеристиках. В частности, изменяется длина временной перспективы, глубина переработки событийного ряда, тематика сюжетных линий. С возрастом, по мере накопления жизненного опыта и развития личности, пересматривается ранг значимых событий, по-новому осознаются события прошлого. Субъективная картина жизненного пути, таким образом, это результат внутренней работы личности. Так, Л.И. Анцыферова полагает, что «личность как субъект использует для самосозиадания значимые для нее жизненные события, вызывающие в ее душевной жизни определенные изменения» [3; 157]. К.Г. Юнг также указывал на важность осознания индивидом своего жизненного опыта в обретении им своей психологической интеграции. Рассматривая проблему соотношения памяти и личности, А. Джонсон и Д. Кихлстром ставят вопрос о том, что представленные в памяти различные типы информации участвуют в формировании личности. Д. Кихлстром, в частности, пишет, что «эта последняя тема представляет особый интерес, поскольку даже каузальное наблюдение предполагает, что воспоминание фактов своей биографии составляет важный аспект личности» [17; 126–127].

Таким образом, субъективная картина жизненного пути является динамичным образованием и отражает изменения, происходящие во внутреннем мире личности. При этом она не теряет своей убедительности в новых жизненных ситуациях. Это приводит к тому, что на каждом этапе жизни человека происходит ее обогащение новым содержанием, включенным в психическую реальность индивида, а, следовательно, процесс построения и реконструкции субъективной картины жизненного пути потенциально не имеет завершения.

С развитием личности изменяются стратегии понимания человеком явлений окружающего мира, происходят изменения в содержании жизненных задач, осуществляется переоцен-

ные ориентации и нравственные ценности.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия человеческой жизни / К.А.Абульханова-Славская. М., 1991.
2. Алексеева В.Р. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5. №5.
3. Анцыферова Л.И. Психология личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. М., 1991.
4. Анцыферова Л.И. Способность личности к преодолению деформаций своего развития // Психологический журнал. 1999. №1.
5. Аза Л.А., Поддубный В.А., Ручка А.А. Ценностные ориентации работающей молодежи. Киев. 1978.
6. Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1981. №2.
7. Вайзер Г.А. Психологические аспекты смысла жизни и «акме» // Вопросы психологии. 2003. №4.
8. Волочков А.А., Ермоленко, Е.Г. Ценностная направленность личности как выражение смыслобразующей активности // Психологический журнал. 2004. №2.
9. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев. 1984.
10. Драбкина Т.С. От реконструкции к деконструкции и обратно // Журнал практического психолога. 2006. №5.
11. Логинова Н.А. Жизненный путь как проблема психологии // Вопросы психологии. 1985. №1.
12. Косов Б.Б. Личность: актуальные проблемы системного подхода // Вопросы психологии. 1997. №6.
13. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М., 1999.
14. Нуркова В.В. Психологическое исследование автобиографической памяти // Психологический журнал. 1996. №2.
15. Петровский В.А. Личность: феномен субъективности. Ростов-на/Д., 1993.
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии СПб., 1999.
17. Жизненный путь личности / Отв. ред. Л.В.Сохань. Киев. 1987.
18. Трубицына Л.В. Переживание как переживание события // Журнал практического психолога. 2006. №1.
19. Торчинская Е.Е. Роль ценностно-смысловых образований личности в адаптации к хроническому стрессу // Психологический журнал. 2001. №2.

кцию мотивационной регуляции жизненного пути [9; 14]. По сути, субъективная картина жизненного пути представляет собой нечто подобное мифической истории своего «Я» или нарративному рассказу о себе. Естественно, эти жизненные истории и рассказы не бывают полными. «В них есть проблемы и противоречия, — пишет Т.С. Драбкина. — Они могут развиваться спонтанно, под влиянием новых событий, обстоятельств, пробуждения различных желаний, тревог и т.д.» [10; 82]. Именно внутренняя противоречивость и незаконченность жизненных историй и рассказов создает возможность для их развития, соответствующей трансформации истолкования.

С развитием личности изменяются стратегии понимания человеком явлений окружающего мира, происходят изменения в содержании жизненных задач, осуществляется переоцен-